

С. Ю. Вradий

*Институт истории, археологии и этнографии
народов Дальнего Востока ДВО РАН
ул. Пушкинская, 89, Владивосток, 690001 Россия*

vradis@yandex.ru

КИТАЙСКИЕ СОЧИНЕНИЯ В ЯПОНИИ НАКАНУНЕ РЕСТАВРАЦИИ МЭЙДЗИ *

В 1840 г. в Китае разгорелась опиумная война, завершившаяся подписанием неравноправного Нанкинского договора. Через 14 лет Америка угрозой применения силы заставила Японию подписать Канагавский договор, открывший страну для иностранного проникновения. Так, под воздействием внешнего фактора, Китай и Япония вышли из состояния изоляции, но оказались под гнетом неравноправных договоров, ограничивших их суверенные права и предоставивших западным державам односторонние торгово-финансовые и юридические льготы. Для выхода из кризисной ситуации Япония начала стремительное движение навстречу радикальным переменам, Китай же все более превращался в полуколонию иностранных держав. Между тем Китай сыграл определенную роль накануне и в начальный период реформации Мэйдзи, познакомив с сочинениями своих ученых и сановников, в которых описывались иностранные государства и их научные достижения. Анализируются истоки интереса к произведениям цинских ученых первой половины XIX в., сыгравших немалую роль в приобщении японской интеллигенции к западным знаниям, ставшим одним из источников появления новых идей, способствовавших проведению реформ Мэйдзи.

Ключевые слова: Китай, Япония, общественная мысль XIX в.

XIX столетие как в Китае, так и в Японии было отмечено углублением социально-экономического кризиса на фоне усиливавшейся колониальной экспансии западных держав. Обширный Китай с его многочисленным населением и богатыми природными ресурсами, а также находящаяся в географической близости Япония давно привлекали внимание европейцев. Япония, закрыв в первой половине XVII в. свои двери, существенно сократила внешнюю торговлю и связи с зарубежным миром. Установившая в 1644 г. свою власть в Китае династия Цин проводила политику изоляции, подобную японской, которая являлась своеобразной формой защиты государственного суверенитета. Она определялась стремлением оградить страну от любого внешнего влияния, исключить всякую возможность покушения на правящий режим, подавить проявления внутреннего недовольства, которые зачастую сопровождалась угрозой нашествия извне. В результате надолго были заморожены научные и культурные связи с внешним миром, что отрицательно сказалось на развитии государств.

Наиболее заинтересованными в открытии Японии к XIX столетию оказались американцы, суда китобойного промысла которых бороздили воды Тихого океана неподалеку от островов. Порты Японии были привлекательны для Америки как перевалочные пункты в торговле с Ки-

---

* Работа подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-01-00172.

таем, в которых пополнялись запасы воды и угля. Кроме того, Япония имела стратегическую значимость в условиях активного освоения российского Дальнего Востока.

Усиливавшиеся посягательства со стороны иностранных держав вместе с провалом попыток цинского правительства прекратить ввоз опиума и ограничить вывоз серебра заставляли трезвомыслящих представителей феодальной интеллигенции усомниться в справедливости одного из основополагающих принципов конфуцианской идеологии, представлявшей Китай всесильным центром вселенной. Понимая, что противнику – Западу с его колониальной экспансией – невозможно противостоять, и не зная его, передовые цинские ученые и государственные деятели Линь Цзэсюй 林則徐 (1785–1850), Вэй Юань 魏源 (1794–1856), Сюй Цзюйюй 徐繼畲 (1795–1873) и другие начали собирать все доступные сведения о внешнем мире. Постепенное расширение горизонтов познания привело их к пониманию необходимости учиться у «варваров», перенимать достижения западной науки. «Описание четырех материков» 「四洲志」 (б.г.), «Основные сведения о Российском государстве» 「俄羅斯國記要」 (б.г.) Линь Цзэсюя, «Описание заморских стран [с приложением] карт» 「海國圖誌」 (1844) Вэй Юаня, «Очерк всемирной географии» 「瀛環誌略」 (1848) Сюй Цзюйюя и другие произведения стали первыми серьезными географическими сочинениями, дававшими глобальное представление об окружающем мире, в них присутствуют географические карты, чертежи иностранных судов и орудий, обобщен опыт опиумной войны, описывается тактика обороны морских границ, научно-технические достижения стран Запада [Vradiy, 2001. P. 72–80].

Произведения о зарубежных странах не были новы в китайской историографии. Новаторство названных сочинений состояло в привлечении материалов европейских авторов, повествующих о западных реалиях, – поистине революционный факт для китайского традиционного общества, воспитанного на конфуцианском представлении о «варварском» окружающем мире. И хотя цель использования достижений западной науки и техники была обозначена Вэй Юанем достаточно ясно – «править варварами»¹, тем не менее, концепция «усвоения заморских дел» существенно повлияла на последующее развитие стран Азии, в том числе Японии.

Несмотря на строгую изоляционистскую политику, проводимую сёгуном Токугава, китайским и голландским купцам было дозволено прибывать в порт Нагасаки. Одним из неперемных условий их пребывания на территории Японии было требование японской администрации регулярно докладывать о происходивших за рубежом событиях. На основании собранной информации создавались сборники новостей, готовились переводы материалов из иностранных газет, письменных документов, которые публиковались, но, поскольку относились к разряду полузакрытых материалов, отправлялись в архивы и хранилища Токугава. Тем не менее, имевшие к ним доступ высшие чиновники, ученые, правительственные переводчики знакомили с содержанием материалов интеллигенцию Японии. Так поступал ученый-конфуцианец Сионоя Тоин 塩谷岩陰 (1809–1867), которого правительство привлекало в качестве консультанта по различным вопросам деятельности сёгуната. Пользуясь своим служебным положением, он скопировал многие сборники новостей по опиумной проблеме.

Привезенные в Японию китайские книги стали важным источником сведений о событиях опиумной войны. Они пользовались спросом и являлись предметом импорта, конкурируя даже с китайским шелком. Эти книги, написанные на достоверных материалах, стали для японцев источником информации, на основании которой ими были написаны многочисленные сочинения об опиумной войне в Китае.

В 1847 г. Сионоя Тоин, используя накопленные материалы, написал сочинение «Сведения об опиуме» 「阿芙蓉彙聞」, которое считалось самым полным собранием информации об опиумной проблеме в Китае и вызвало большой интерес в японском обществе. В 1859 г. С. Тоин опубликовал другое свое сочинение – «Дискуссии ни о чем» 「隔靴論」. Посвященное преимущественно описанию событий в Китае, оно было пронизано чувством бессильного гнева по отношению к культуре и правилам морали стран Запада. Большое внимание в сочинении уделено

¹ Вэй Юань определил эту цель так: «...[показать, как], используя [одних] варваров, нападать на [других] варваров; как заставить [одних] варваров умиротворять [других] варваров; как, изучив сильные стороны варваров, править ими» [Вэй Юань, 1852. Предисловие. С. 1].

опиумному вопросу и критике маньчжурского правительства. Исследователи отмечают, что С. Тоин в завуалированной форме критиковал беспомощную политику сёгуната по отношению к странам Запада [Jansen, 1965. P. 57].

Китайская мудрость гласит: «Если опрокинулся передний экипаж, это предупреждение следующему», что кроме предостережения подразумевает необходимость учитывать ошибки и горький опыт предшественников. Произошедшие в Китае в середине XIX в. опиумные войны рассматривались в Японии в качестве печального примера, уроки которого следует внимательно изучить и извлечь подобающие выводы. Многие японские правительственные сановники, ученые, представители знати, военного сословия советовали учесть негативные для Китая результаты в деле укрепления обороны своей страны.

Поражение Китая в опиумной войне как бы встряхнуло закрытое японское общество. Многие, ощутив непосредственную угрозу иностранного вторжения, стали искать причины поражения Китая.

Известный идеолог реформаторского движения в Японии Сакума Сёдзан 佐久間象山 (1811–1864) писал, критикуя консерваторов, отказывавшихся перенимать передовые достижения научной мысли Запада: «Наука стран Западных морей искусна, [вот почему эти] государства могучие и процветающие, ... не здесь ли кроется причина того, что они грабят государство Чжоу-гуна и Конфуция?» (цит. по: [Иноуэ Киёси, 1955. С. 218]).

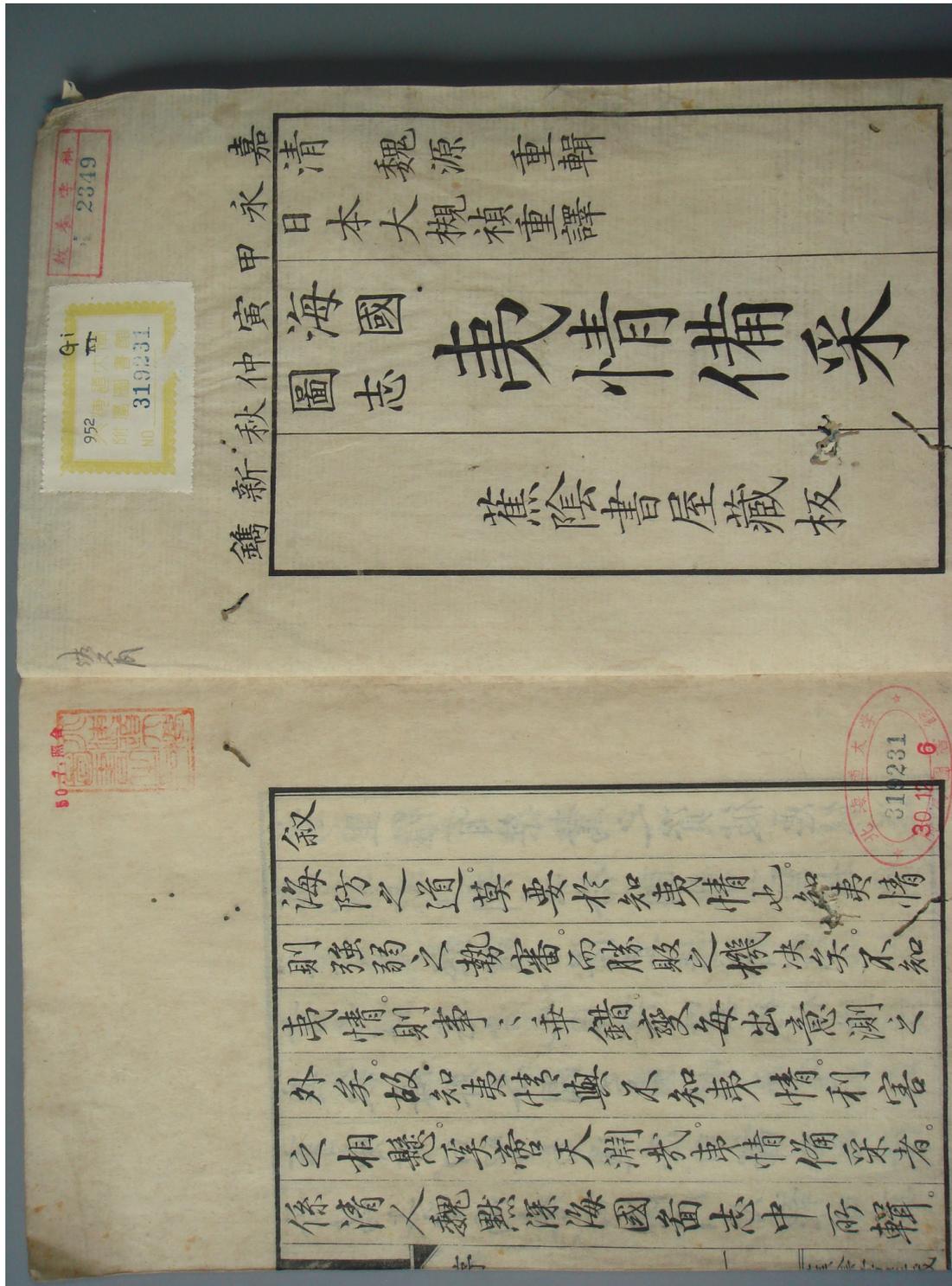
Анализируя причины, которые привели Китай к поражению, японцы отмечали коррумпированность политической системы, отсталость вооружения. Долгое время правители Поднебесной, конфуцианские схоласты пренебрежительно оценивали западные страны как варварские, не интересовались внешним миром, занимались чистой наукой, написанием сочинений, не имевших никакого практического применения. Сакума Сёдзан писал: «Хотя исследования ученых-конфуцианцев рафинировано изысканны, однако в конечном итоге они оказались пустой болтовней, изложенной на бумаге, не имея какого-либо практического применения» (цит. по: [Кониси Сиро, 1953. С. 21]).

Многие отмечали отсталость вооружения цинской армии, слабую воинскую выучку солдат. Один из создателей японской артиллерийской школы, основанной на современных знаниях стран Запада, Такаси́ма Сьюхан 高島秋帆 (1798–1866), писал высшему правительственному чиновнику Нагасаки о том, что Англия – маленькая страна, однако осмелилась напасть и нанесла поражение могучему некогда Китаю. Основной причиной поражения Китая, считал С. Такаси́ма, является отсталость вооружения, особенно артиллерийского. Исходя из этого, он предлагал активно изучать артиллерийское военное искусство стран Запада, организовать обучение новой западной военной технике [Синобу Сэйдзабуро, 1976. Т. 1. С. 165] (рис. 1).

Значительное влияние оказали сочинения китайских авторов на Хасимото Санаи 橋本左内 (1834–1859) – известного сторонника «открытия» государства, считавшего, что «прежде всего следует знать достижения противника». Он отмечал, что необходимо «брать в пример искусные механизмы и [изделия] ремесел других стран», призывал учиться у Запада [У Цзэ, Хуан Лиюн. 1963. С. 140].

Опыт опиумных войн в Китае стал в Японии предметом изучения методов взаимодействия с иностранными государствами. Не менее важным было и то, что он показал перспективу открытия государства внешнему миру, способствовал формированию требований к проведению реформ в Японии, которые были определены исходя из тех сведений о странах Запада, что были получены непосредственно из книг китайских ученых и сановников первой половины XIX в.

Книги привлекли внимание интеллигенции, их стали переводить, комментировать, издавать. Активное участие в опубликовании «Описания» Вэй Юаня в Японии принимал выше упомянутый Сионоя Тоин. Он выполнил редакторскую обработку текста, изобиловавшего неточностями и неясными местами, написал предисловие к первому разделу, посвященному обороне морских рубежей. Вместе с ним редакторскую работу, как указано в предисловии, выполнил ученый Мицукури Гэмпо 箕作阮甫 (1799–1863).

嘉永甲寅仲秋新鐫

清魏源重輯
日本大槻禎重譯

海國圖志

夷情備采

蕉陰書屋藏板

叙

海防之道莫要於知夷情也。知夷情則強弱之勢審而勝敗之機決矣。不知夷情則事多乖錯。變每出意料之外矣。故知夷情與不知夷情利害之相懸。奚啻天淵哉。夷情備采者。係清人魏默深海國圖志中所輯。

Рис. 1. Титульный лист и первая страница предисловия к разделу из сочинения Вэй Юаня «Описание заморских стран [с приложением] карт», повествующему о научно-технических достижениях стран Запада. Перевод сочинения, а также предисловие выполнены Оцуки Тэйдзуй 大槻禎重 (1818–1857). Библиотека Хоккайдского университета (Саппоро, Япония)

В 1853 г. Мицукури Гэмпо в качестве переводчика участвовал в переговорах с российским посланником адмиралом Е. В. Путятиным в Нагасаки, а на следующий год – в Симода. Можно предположить, что именно ему принадлежит инициатива опубликования в 1855 г. двух разделов из сочинения Вэй Юаня (цз. 36, 37), посвященных России, которой в тот период в Японии уделяли большое внимание. В «Послесловии к новому описанию России» Сионоя Тоин отмечал: «Если говорить об обороне границ, то более всего беспокоит Элу², территория которой граничит с нами, но превышает нашу в десятки раз» [Сакоку дзидай, 1953. С. 141].

Известен еще один перевод раздела под названием «Общие сведения о России» [俄羅斯總記] из «Описания заморских стран», выполненный Оцуки Тэйдзуй 大槻禎瑞 (1818–1857). В предисловии к изданию сказано: «Россия... является могучим государством на земле, от наших айнов ее отделяет лишь узкая полоска воды на север, однако о самой стране сведений мало» [Там же, 1953. С. 149].

Расширенный вариант сочинения Вэй Юаня (100 цз.) был опубликован в Китае в 1852 г., а уже в 1854 г. привезен в Японию. О чрезвычайной его популярности в Японии свидетельствовало огромное по тем временам количество публикаций: с 1854 по 1856 г. был издан 21 вариант выборочного перевода сочинения с комментариями [Ван Сяоцю, 1987. С. 31].

Подписание американо-японского договора и расширение контактов с США вызвало особый интерес японцев к этой стране, поэтому перевод и комментарии раздела сочинения Вэй Юаня об Америке были опубликованы в указанные годы около 8 раз. Англия также была довольно подробно описана тремя публикациями раздела (1856 г., 3 цз.), поскольку в сочинении Вэй Юаня этой стране было уделено повышенное внимание из-за той роли, которую она сыграла в опиумной войне. России было посвящено два издания, по одному – Франции, Германии, Пруссии, а также Индии, названной по географическому положению и вниманию к ней со стороны капиталистических держав «осью пяти континентов».

В 1859 г. в Японию был привезен «Очерк всемирной географии» Сюй Цзюя, а в 1861 г. вышло его ксилографическое издание.

Анализ содержания опубликованных в Японии китайских сочинений показывает, что основное внимание было уделено вопросам, посвященным обороне морских рубежей, вооружению боевых судов, артиллерии, историко-географическому описанию государств, имевших контакты с Японией (рис. 2).

Сочинения китайских авторов, считает исследователь Ван Сяоцю, «стали важными книгами по просвещению японцев о ситуации в мире» [Ван Сяоцю, 1987. С. 26]. Это были полезные материалы, разъяснявшие международную ситуацию, современную тактику обороны морских границ. Книги китайских ученых, государственных деятелей первой половины XIX в. описывали иноземные государства, открывали горизонты познания внешнего мира, поэтому они привлекали столь пристальное внимание японского общества.

О популярности сочинения Вэй Юаня в Японии писал в 1902 г. известный участник реформаторского движения в Китае Лян Цичао (1873–1923): «В Японии эта книга всколыхнула поколение, к которому принадлежали Сакума Сёдзан, Ёсида Сёин, Сайго Такамори³» [Лян Цичао, 1932. Т. 3. С. 97].

Приведем оценку японского историка Иноуэ Киёси относительно влияния сочинений китайских авторов в Японии: «Японские ученые, интеллигенция заключительного периода сёгуната в результате изучения Запада и современной культуры по материалам, завезенным из Китая, получили несравнимо больше, нежели от изучения голландской науки. Революционные изменения в мировоззрении Ёкои Сёнана произошли после прочтения «Хайго тучжи», он стал сторонником открытия государства» [Иноуэ Киёси, 1955. Т. 1. С. 214, 215]. Аналогичной точки зрения по поводу влияния сочинений китайских авторов на мировоззрение японцев придерживается исследователь Накаяма Кюсиро 中山久四郎, отметивший огромный интерес государственных служащих в отношении «Описания» Вэй Юаня, что в итоге привело к решительному открытию страны внешнему миру и реформации Мэйдзи [Накаяма Кюсиро, 1929].

² Имеется в виду Россия 鄂廬.

³ Сайго Такамори 西郷隆盛 (1827–1877).

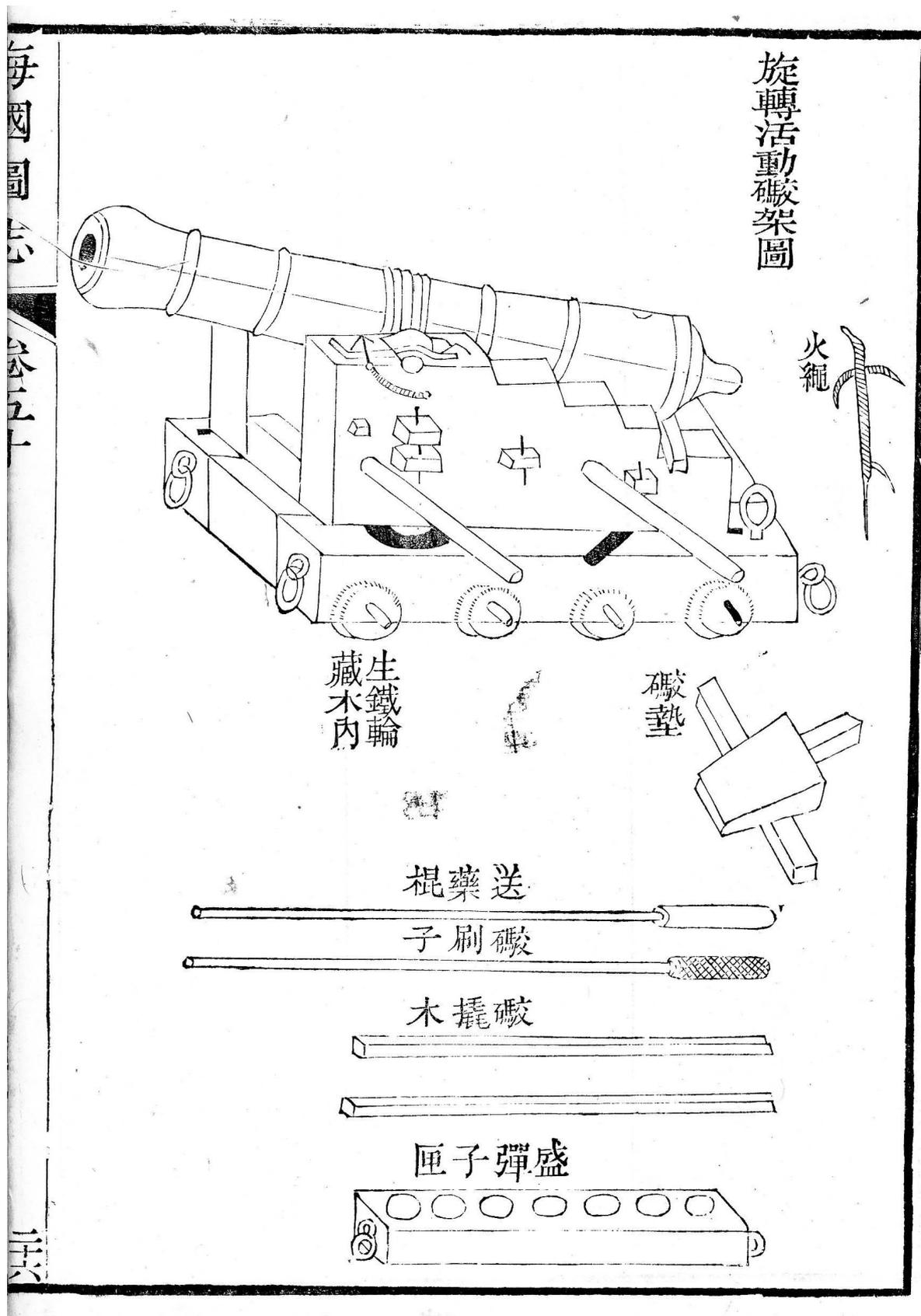

Рис. 2. Чертеж пушки, снарядного ящика и орудийных приспособлений из «Описания заморских стран [с приложением] карт» Вэй Юаня [цз. 50]. Фонд китайских рукописей библиотеки ИИАЭ ДВО РАН

Китай сыграл немалую роль в формировании мировосприятия японцев, его поражение в столкновении со странами Запада способствовало переоценке отношения к внешнему миру, к самому Китаю, стимулировало рост интереса к окружающей действительности.

Называя причины поражения могущественного некогда Китая, ныне униженного неравноправными договорами и зависимого от воли Запада, ученые Японии обличали недостатки своей страны: необученную армию, солдаты которой были вооружены мечами и пиками, доставшимися в наследство от предков, отсталую тактику обороны, коррупцию правительственных чиновников, политику самоизоляции и т. п.

Япония, считали будущие проводники реформ, должна учесть негативный опыт Китая, извлечь необходимые уроки, использовать имеющийся потенциал, а также научные достижения Запада для того, чтобы как можно быстрее провести необходимые преобразования в социально-экономической сфере, военном деле, чтобы должным образом дать ответ вызову со стороны западного мира.

Необходимым условием постижения окружающего мира, единственной возможностью существования в нем с другими странами и народами является, считали будущие реформаторы, приобретение и усвоение новых универсальных, полезных знаний. Принимая западные знания, «покоряя варваров их же методами», можно обрести необходимое могущество и силы для того, чтобы эффективно соперничать в предстоящем состязании со странами Запада.

Становится понятным, под каким углом зрения японские и китайские ученые изучали внешний мир. Их мотивация определялась аксиомой: «познай других (врага), чтобы быть подготовленным» (知彼備己). Они действительно были заинтересованы в изучении стран Запада, их научных достижений, культуры.

Работы китайских ученых XIX в. свидетельствовали о том, что между Японией, Китаем и странами Запада существовали различия в уровне развития науки, однако этот разрыв мог быть преодолен. Японцы пришли к выводу, что изоляция страны от внешнего мира – это анахронизм, который необходимо преодолеть, территориальная разобщенность на домены, пусть и влиятельные, деструктивна для государства и не соответствует национальным интересам, а приоритеты исключительно сельскохозяйственного развития страны являются фикцией ввиду морского окружения островов.

Интенсивный процесс приобщения японской интеллигенции к современным западным знаниям в заключительный период правления сёгуна Токугава осуществлялся благодаря сочинениям китайских мыслителей 40–60-х гг. XIX в., которые стали одним из источников появления новых идей. В Японии они пали на благодатную почву и были использованы в процессе преобразований эпохи Мэйдзи (1868–1912).

Реформы Мэйдзи стали своеобразным сплавом традиционных воззрений и современных идеологических концепций, среди которых присутствовало наследие китайской общественной мысли 40–60-х гг. XIX в., ставшей своеобразным посредником между передовой японской интеллигенцией и западной культурой.

Несмотря на то что названные сочинения появились раньше в Китае, интерес к ним был проявлен прежде всего в Японии, и лишь в 60–80-х гг. XIX в. – среди проводников политики «самоусиления» цинского государства. Сочинения китайских ученых 40-х гг. XIX в. стали источником для критики проводимой сёгунатом политики, которая была направлена на искусственную изоляцию страны от внешнего мира. В заключительный период правления Токугава они оказали определенное влияние на поколение японцев, стремившихся дать отпор внешней экспансии и преобразовать внутреннюю политику и государственное устройство, т. е. стимулировали развитие общественной мысли Японии в направлении реформ Мэйдзи.

Список литературы

Ван Сяоцю. Цзиньдай Чжун-Жи цини лу [王晓秋. 近代中日啓示録. 北京出版社]. Описание китайско-японских просвещающих материалов нового времени. Пекин: Бэйцзин чубаньшэ, 1987. 302 с.

Вэй Юань. Хайго тучжи [魏源. 海國圖誌]. Описание заморских стран [с приложением] карт. 1-е изд. 50 цз. Б.м., 1844; 2-е изд. 60 цз. Б.м., 1847; 3-е изд. 100 цз. Янчжоу: Гувэй тан, 1852.

Иноуэ Киёси. Нихон гэндай си [井上清. 日本現代史. 東京大學出版部]. Новая история Японии]. Токио: Изд-во Токийского ун-та, 1955. Т. 1. 明治維新 [Мэйдзи Исин]. 266 с.

Кониси Сиро. Ахэн сэнсо-но вагакуни-ни оёбосэру эйкю [小西四郎. 阿片戦争の我が國に及ぼせる影響 // 駒譯史學]. Влияние опиумной войны на нашу страну // Комадзава Сигаку. Токио, 1953. № 1. С. 11–24.

Лян Цичао. Лунь Чжунго сюэшу сысян бяньцянь чжи даши // Иньбинши хэцзи [梁啓超. 論中國學術思想變遷之大勢 // 飲冰室合集]. О переменах в научной мысли Китая // Свод соч. из кабинета Иньбин: В 3 т. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1932.

Накаяма Кюсиро. Кинсэй Сина-ёри исин дзэнго-но Нихон-ни оёбоситару сёсю-но эйкё // Мэйдзи Исин кэнкю [中山久四郎. 近世支那ヨリ 維新前後ノ日本ニオヨボシタル 諸種ノ影响 // 明治維新史研究所收, 東京大学史学会編, 1929年11月刊]. Китайское влияние в Японии в новое время до и после реставрации Мэйдзи // Исследования по истории Мэйдзи Исин. Историческое общество Токийского университета. Токио, 1929.

Сакоку дзидай нихондзин-но кайгай тисики: сэкай тири, сэйёси-ни кансуру бункэн кайдай. Кайкоку хякунэн кинэн бунка цигёкай [鎖国時代日本人の海外知識 : 世界地理・西洋史に関する文献解題. 開国百年記念文化事業会. 東京: 乾元社]. Представления японцев о заморских странах во времена изоляции государства: письменные источники о мировой географии и истории стран Запада. Организационный комитет культурных мероприятий по случаю 100-летия открытия страны. Токио: Кэнгэнся, 1953. 498 с.

У Цзэ, Хуан Лиюн. Вэй Юань. Хайго тучжи яньцзю // Лиши яньцзю [吳沢、黃崩鏞. 魏源. 「海國圖誌」研究 // 歷史研究]. Исследование «Описания заморских стран [с приложением] карт» Вэй Юаня // Лиши яньцзю. 1963. № 4. С. 117–140.

Jansen Marius B. Changing Japanese Attitudes toward Modernization. Princeton; N. Y.: Princeton Univ. Press, 1965. 546 p.

Vradiy S. Yu. Qing Scholar-Officials Introduce Knowledge about Western Countries into Nineteenth-Century China // Russia and China: Traditional Values and Modernization. International Academic Conference Tamkang University Papers. Taipei, Taiwan, 2001. P. 72–80.

Материал поступил в редколлегию 08.01.2016

Sergei Yu. Vradiy

*Institute of History, Archeology and Ethnology of Far-Eastern People
Russia Academy of Science Far Eastern Branch
89, Pushkinskaya Str., Vladivostok, 690001, Russian Federation*

vradis@yandex.ru

CHINESE SCHOLARLY WORKS IN JAPAN ON THE EVE OF MEIJI RESTORATION

The Opium War in China erupted in 1840 and culminated in signing of the Nanking Treaty. After 14 years, America induced Japan to sign the Convention of Kanagawa, which opened the country to foreign penetration. Thus, under the influence of external factors, China and Japan emerged from isolation, but found themselves under the yoke of unequal treaties, which limited their sovereign rights and provided Western powers with unilateral financial and legal benefits. In order to recover from the crisis, Japan started to move towards radical changes, though China increasingly turned into a semi-colony of foreign powers. However, China had played a decisive role before and during the initial period of the Meiji Restoration, introducing Japan to the work of its scholars who described foreign countries and wrote about scientific achievements of the latter.

In the 1840s, knowledge of the wider world was important to China's defense against Western intrusion, and a handful of Chinese scholar-officials who shared this view engaged in the serious study of foreign nations. A small but influential group of the Chinese embarked on the mission to expand China's knowledge of the West; they did so in the belief that this was essential to China's survival. The comprehensive accounts put together by Lin Zexu 林則徐 (1785–1850), Wei Yuan 魏源 (1794–1856), and Xu Jiyu 徐繼畲 (1795–1873), and shorter works by other authors suggest the importance of this new perspective.

The historical role of the above mentioned representatives of social thought of 19th century China goes considerably beyond the period of their activity. Their positive influence on their contemporaries and on the social thought of subsequent generations, though studied insufficiently, is generally recognized. They were the first who showed interest in the outside world, scientific and technological achievements of the West being, at the same time, in an extremely unfavorable situation of Anglo-Chinese conflict. They became opponents to the policy of isolation.

These, pioneering works influenced the whole generation of the nineteenth-century Chinese and Japanese intellectuals in defining the shapes of world politics and by introducing the basic, elementary information which helped China shape ideas about the manifold sources of Western power.

Information given in this paper indicates attention to the works of Chinese scholars, which was noted in Japanese society on the eve of Meiji Restoration.

Keywords: China, Japan, 19th century social-political thought.

References

Jansen M. B. *Changing Japanese Attitudes toward Modernization*. Princeton, N.Y., Princeton Univ. Press, 1965, 546 p.

Inoue Kiyoshi. *Nihon gendai shi* [井上清. 日本現代史. 東京大學出版部]. Japan Modern History. Tokyo, Tokyo University press, 1951, vol. 1. 明治維新 [Meiji Ishin], 266 p.

Konisi Siro. *Ahen senso no wagakuni ni oyoboseru eikyo* [小西四郎. 阿片戦争の我が國に及ぼせる影響 // 駒沢史學]. The Influence of Opium War upon our country. *Komazawa Shigaku*, Tokyo, 1953, no. 1, p. 11–24.

Liang Qichao. *Lun Zhongguo xueshu sixiang bianqian zhi dashi* // Inbingshi heji [梁啟超. 論中國學術思想變遷之大勢 // 飲冰室合集]. Changes in the learning ideology of China. Collected Works of Yinbingshi. In 3 vol. Beijing, Zhonghua shuju, 1932.

Nakayama Kiusiro. *Kinsei Sina yori Ishin zengo no Nihon ni oyobositaru syosyu no eikyo* // Meiji Ishin kenkyu [中山久四郎. 近世支那ヨリ 維新前後ノ日本ニオヨボシタル 諸種ノ 影响 // 明治維新史研究所收, 東京大学史学会編, 1929年11月刊]. Modern period Chinese influence in Japan on the eve of Meiji Ishin. *Research on the history of Meiji Ishin. Historical Society of Tokyo University*. Tokyo, 1929.

Sakoku jidai nihonjin no kaigai chishiki: sekai chiri, seiyoshi ni kansuru bunken kaidai. Kaikoku hyakunen kinen bunka jigyoukai [鎖国時代日本人の海外知識 : 世界地理・西洋史に関する文献解題. 開国百年記念文化事業会. 東京 : 乾元社]. Japanese Knowledge about Foreign Countries during Isolation Period. Tokyo, Kengen shya, 1953, 498 p.

Vradiy S. Yu. Qing Scholar-Officials Introduce Knowledge about Western Countries into Nineteenth-Century China. *Russia and China: Traditional Values and Modernization. International Academic Conference Tamkang University Papers*. Taipei, Taiwan, 2001, p. 72–80.

Wang Xiaoqiu. *Jindai Zhong Ri qishi lu* [王曉秋. 近代中日啓示録. 北京出版社]. Modern period China and Japan revelation materials. Beijing, 1987. 302 p.

Wei Yuan. *Haiguo tuzhi* [魏源. 海國圖誌]. Illustrated Gazetteer of Maritime Countries. 1st ed. 50 juan. No place, 1844; 2nd ed. 60 juan. No place, 1847; 3rd ed. 100 juan. Yangzhou, 1852 (Wood block).

Wu Ze, Huang Liyong. Wei Yuan «Haiguo tuzhi» yanjiu // Lishi Yanjiu [吳沢、黃崩鏞. 魏源. 「國圖誌」研究 // 歷史研究]. Research of Wei Yuan «Illustrated Gazetteer of Maritime Countries». *Lishi Yanjiu*, 1963, № 4, p. 117–140.